

Геннадий САЗОНОВ

К 100-летию со дня рождения Александра Яшина

«Есть у меня душа...»

В начале весны на Севере случаются дни, переполненные светом. На небе — ни единой помарки, а с голубого купола льётся и льётся слепящий радостный свет. Он скользит по огромным сугробам, наметённым по берегам речки со странным названием Юг, высвечивает лесную равнину и полевую даль, где в покато низине приютилась большая деревня Блудново. Именно здесь, в просторной крестьянской избе, сто лет назад появился на свет Александр Попов, будущий поэт и прозаик, вошедший в русскую литературу под именем Александр Яшин

Назови меня именем светлым,
Чистым именем назови —
Донесется, как песня, с ветром
До оков голос любви

«Назови меня именем светлым...», 1943 год

Что бы там ни говорили, а живой голос — бесценное наследие! Помню, дочь поэта, Наталья Александровна, представляя книгу отца «Слуга народа», включила кассету. И вдруг весь большой зал областной библиотеки как бы исчез, растворился в спокойном, властном говоре Яшина, чуть приглушённом, взволнованном. Александр Яковлевич звал на свою малую родину, в Блудново, на берега реки Юг, приглашал насладиться красотой и простором никольской земли, которая неизменно была связана для него с глубинным понятием «родина».

Всё испытала, всё перевозмогла —
Года тяжёлых рукопашных схваток,
И выстрелы врагов из-за угла,
И длинные хвосты у пропалаток.
«Великая!» — мы говорим о ней,
Даём присягу в верности сыновней,
И воспевая с пристальной любовью
Берёзки, речи, ширь её полей.

В канун векового юбилея «живым голосом» Яшина стала художественная выставка в вологодском Кремле, названная строкой из его стихотворения: «Спешите делать добрые дела...». Действительно, и сам писатель, и герои стихов, рассказов и повестей явились на полотнах мастеров кисти. Особое впечатление произвели портреты Яшина и его матери Евдокии Григорьевны академички живописи Владимира Корбакова, он дружил с поэтом. В соседнем зале — внушительная коллекция фоторабот (48 авторов) «Для меня Россия — эти вот родимые места», на них запечатлены не только изблюбленные места Яшина в Никольском районе, но и Кириллов, Белозерск, Огненный остров, где он бывал, отдыхал, писал.

Семья, в которой родился Саша Попов, была крестьянской не в одном поколении. Отец Яков Михайлович не вернулся с Первой мировой войны. С младенчества мальчика окружала поэзия славенского труда и была, русского духа, прикосновение к которому оставляло след в душе. Бабушка Авдотья Павловна знала сказки, былины, плачи, была известной сказительницей в округе и, вне сомнения, оказала влияние на внука в смысле поэтического восприятия мира. Да и мать Евдокия Григорьевна не уступала бабушке по части шуток, прибауток, поговорок. Глубинная стихия родного слова стала для Яшина притягательной силой, душевной привязанностью. И уже в школе он слыл сочините-

лем, а для себя решил: «Буду писателем». Это желание пронёс через всю жизнь, до самого последнего стихотворения.

Александр Яшин довольно рано вступил на путь профессионального литератора. В 1934 году в Архангельске вышла первая книга стихотворений «Песни Северу», она была «пробой пера», молодой поэт стремился запечатлеть «злобу дня», выразить отношение к событиям, свидетелем которых являлся. «Я написал свою первую песню, когда захлебнулся от радости, — вспоминал он позже, — когда впервые ощутил чистое сердцебиение нашей жизнерадостной молодости». Да, несмотря на стилевые погрешности, на недостаток мастерства, в той книге присутствовало главное — искренность и сердечность, без чего нет подлинной поэзии. Вскоре в Москве была издана вторая книга стихов Яшина «Северянка», на которую уже обратил внимание известный тогда поэт Николай Асеев.

Потом был Литературный институт, по окончании которого Яшин добровольцем ушёл на Великую Отечественную войну; сражался под Ленинградом, под Сталиградом, на Чёрном море. Фронтные события, личные впечатления от пережитого Александр Яковлевич отразил в дневниковых записях, изданных отдельной книгой. С неё, а также с поэмы «Алёна Фомина», за которую в 1950 году получил Государственную премию СССР, начался путь Яшина в большую литературу.

Со временем Александр Яковлевич стал известной личностью в литературном мире, некоторые коллеги оставили воспоминания о нём. На мой взгляд, наиболее достоверно и правдиво написал о Яшине Фёдор Абрамов в очерке «Семь вёрст до небес», когда побывал в избе на Бобринском угоре и в деревне Блудново. «Меня немало удивил облик Яшина, — отмечал Абрамов, — который показался мне не очень деревенским, да, пожалуй, и не очень русским. Большой, горделиво посаженный орлиный нос (у нас такого по всей Пинеге не сыщешь), тонкие, язвительные губы под рыжими, хорошо ухоженными усами и очень цепкий, пронзительный, немного дико-

ватый глаз лесного человека, но с усталым, невесёлым прижмуром...

Сколько в этом человеке было доброты, детской доверчивости, искреннего бескорыстия и благородства, русской удали и русского озорства!

Существует мнение, что русский национальный характер по своим качествам является характером полярным, характером противоположностей. Так вот, Яшин — ярчайшее подтверждение. И надо ли говорить, что именно особенности яшинского характера во многом предопределили исповедальный характер его зрелого творчества, его совестливость и самосуд, не знающий никакой пощады к себе?»

Верю Абрамову, потому на Бобринском угоре обретаешь состояние покоя, умиротворённости, и внутренний голос не мог лукавить, хитрить.

После всего, что было увидено и пережито в страшные годы Великой Отечественной войны, Яшин с особой остротой размышлял о судьбе русского народа, о его духовной силе, о повседневных потерях и нестроениях. Это философское осмысление бытия невольно отражалось в поэзии и прозе и столь же невольно приходило в противоречие с господствующими тогда принципами социалистического реализма. Поэту было тесно в заведомо поставленных рамках, он понимал, что бытие народа гораздо сложнее, гораздо разнообразнее, чем «директивы».

А что же получалось на практике?

Ещё в 1947 году Александр Яшин написал книгу стихотворений «Живая вода», где попытался сказать о своих новых чувствах. Сборник не вышел, набор стихов в типографии рассыпался. «Литературные генералы» и «товарищи из бюро» поставили Яшину в вину то, что он излишне увлёкся «сугубой лирикой», тем самым подрывая «устой социалистического мировоззрения». И это-то Яшин? Мужичья косточка, крестьянин с головы до пят, которому в каменной Москве чуть ли не каждый день снились вологодские зори и озёрные затоны! Именно тогда он написал:

Скучный и злой, наверное, был,
Тот, кто, надев мундир,
«Мёртвой природою» окрестил
Весь этот добрый мир.
Он и в другом убедить спешил,
Чувства и честь глуша,
Будто бы нет у людей души...
Есть у меня душа.

Душа — вот главная ценность!

Поэт оказался перед выбором: покориться «суровому реализму» или сберечь душу, наполнить её добротой и любовью.

Яшин выбрал второе. Он не стал отрезаться от себя, подстраиваться под «официальное мнение». И произошло своего рода чудо — случилось нравственное возрождение поэта. Сборники стихов «Совесть» (1961), «День творения» (1968), «Границы души» и другие явили читателю нового Яшина — «бегущего босиком по траве». В тот период он написал наиболее значимые свои поэтические и прозаические вещи.

Имя Яшина на Вологодчине чтимо. Хотя, казалось бы, в прекрасных авторах здесь никогда не было недостатка: Даниил Заточник, Константин Батюшков, Алексей Ганин, Николай Клюев, Сергей Вилкулов...

И всё же Александр Яковлевич на особом счету. На мой взгляд, тому есть две причины. Во-первых, как никто другой, Яшин много писал и говорил о любви к родной земле, гордился ею, считал, что лучше, чем вологодский край, в мире ничего нет. А во-вторых, именно Александру Яшину обязана своим рождением «Вологодская литературная школа». Как вспоминал поэт Александр Романов, Яшин не раз говорил о том, что на войне погибло очень много талантливых, совсем молодых ребят, из них непременно выросли бы большие поэты и прозаики. «Но своей гибелью они защитили те таланты, — подчёркивал он, — которые мы пока ещё не знаем. Мы должны открывать их, помогать им и объединять воедино ради дружной работы в советской литературе... Вологда должна вырывать литературу...»

Бежан НАМИЧЕИШВИЛИ

Как много может слово Резо Чейшвили!

К 80-летию грузинского прозаика, драматурга, сценариста

В произведениях Резо Чейшвили всё всегда на своём месте, это как бы маленький мир, где есть свои законы и правила. У читателя не возникает чувства неполноты, недосказанности, он проживает маленькую жизнь, узнавая порой в героях самого себя: плачет, смеётся, сострадает, любит, ненавидит...

Резо Чейшвили — мастер психологического повествования. Редко, когда в его рассказе действуют один или два героя. Произведения писателя многолюдны. Но даже эпизодические персонажи, как, например, Темури в

Читаешь его рассказы и думаешь, как много может слово. Слово, поставленное на своё место меткой рукой художника. Автор мастерски рисует портреты своих героев, через их диалоги показывает чувства, переживания и сокровенные мысли, и перед читателями предстают не безликие персонажи, а живые образы.

рассказе «Горе тебе, мой виноградник» запоминаются читателю. Они охарактеризованы меткими и выразительными деталями, дающими достаточное представление о характере. Несмотря на обилие действующих лиц и порой насыщенные действия сюжеты, всё в этих рассказах подчинено художественному замыслу, определённой идее, которую автор стремится донести до читателя. Здесь нет случайных героев и внезапных событий, а действие развивается постепенно.

Рассказ «Гия», на мой взгляд, является одним из лучших в творчестве автора. Здесь его мастерство проявляется во всём. Особо стоит отметить образ Рати, сына Гурма Бендукидзе. Герой не произносит ни слова и вообще нигде не появляется, кроме тех случаев, когда родители смотрят на него спящего, однако через детали читатель воспринимает его характер во всей полноте.

Резо Чейшвили в своих произведениях рисует жизнь. Творческая фантазия автора многообразна, а галерея действующих лиц необозрима, но все они взяты из реальной жизни, это сложные характеры со всеми

достоинствами и недостатками, необычные ситуации, которые, вместе с тем, реалистичны и показывают современную действительность. Часто в своих произведениях автор рассказывает о событиях, свидетелем которых он был сам («Картины прошлого», «Саладзе», «Гия», «Дым», «Композитор Чириберидзе» и др.). Резо Чейшвили показывает жизнь во всём её многообразии, он обличает недостатки и пороки, обозначает высокие нравственные ориентиры, не стремясь, однако, к идеализации.

Ни один рассказ или новелла не обходится без юмора. Резо Чейшвили — мастер острой сатиры и смелой прозы, но вместе с тем его юмор зачастую пронизан грустью. Это ещё раз показывает нам реалистичность его произведений, где, как и в жизни, смех и слёзы часто неразделимы. Вместе с тем, автор не отрезается и от символизма, однако символ никогда не превращается для него в самоцель, ведь главное — живая жизнь.

Язык произведений Резо Чейшвили чрезвычайно богат, порой он использует забытые многими выражения, необычные метафоры и эпитеты, что придаёт особый колорит его

прозе.

Многих этических, моральных, социальных и прочих проблем касается писатель в повести «Что нужно в борьбе?» (название труднопереводимо — это первая строка народной песни о спортивной национальной борьбе). События, описанные в произведении, происходят до революции, в начале прошлого века, действие развивается сначала в Грузии, затем во Франции. Главный герой — Баадур Херхеулидзе, человек, много повидавший и много испытавший на своём веку. А вместе с ним в центр повествования вводится Каленике Бурдзгаладзе, тоже лучшумец (житель одного из горных районов Грузии), который выбивается в люди благодаря своей исключительной физической силе и помощи Баадур. Повесть, как я уже говорил, посвящена собы-

Кадр из фильма Эльдара Шенгелая «Толубые горы, или неправдоподобная история» по мотивам рассказа Резо Чейшвили

тиям начала века, но звучит современно, особенно когда речь заходит о спортивных достижениях, превратившихся для некоторых в предмет бесстыдной «купли-продажи» и не имеющих ничего общего с честным состязанием.

Произведения Резо Чейшвили будут актуальны и злободневны ещё долгое время, ведь в них автор обращается к вечным проблемам и вопросам, волнующим людей уже не одно поколение.